

Эйлин посмотрела на Алекса, челюсть которого отвисла от изумления. Она взмахнула палочкой, и в ее руке материализовался стакан. — Агуаменти! — прошептала она, наполняя его ледяной водой. Она протянула стакан Алексу, который, поблагодарив, залпом осушил его. — Вы когда-нибудь замечали, как Лили делает что-то странное, необъяснимое? Или как растения и цветы реагируют на Петунию? — спросила Эйлин, ее взгляд был направлен на светловолосую девочку, которой было приятно такое признание. — Лили владеет той же магией заклинаний, что и мы с Северусом, а Петуния — особой, земной магией. — Моя семья всегда работала с землей, — сказала Айрис Эванс, цепляясь за единственное, что имело для нее смысл в этом странном разговоре. Она была невысокой, пухленькой и очень милой, с рыжими волосами Лили и голубыми глазами Петунии. Несмотря на физическое сходство с Молли Уизли, Айрис Эванс больше напоминала Северусу Помону Спраут, с ее спокойной заботливостью. — Возможно, эта земная магия внутри них, она как-то их поддерживает. — Вполне возможно, что Петуния получает ее именно оттуда, — размышлял Северус. — Я полагаю, в вашей семье есть история магии земли. Возможно, если просмотреть достаточно много поколений назад, ваши предки тоже когда-то владели магией заклинаний. Повернувшись к Северусу, Эйлин наложила на него диагностическое заклинание. — У него шишки и синяки, но, к счастью, это все, — сказала она, шепча необходимые лечебные заклинания, чтобы помочь сыну. — Оставайся в этой кровати и не двигайся еще час, — сурово приказала она, когда он недовольно заворчал. Эйлин осторожно присела на край кровати рядом с Северусом и взяла его на руки. Северус заметил, как она поморщилась от боли в сломанных ребрах. — Мама? А как же твои раны? Разве ты не должна залечить и их? — спросил он. — О, Сев, — сказала она, взъерошив его волосы. — Мои травмы не важны. — Да, это так, — твердо сказал он. — Пожалуйста, исцели себя, мама. Ради меня, пожалуйста. Он умоляюще посмотрел на нее своими напряженными черными глазами, и она рассмеялась. Держась за бок и шипя от боли, вызванной смехом, она кивнула. — Хорошо, что в рамках ученичества по Зельям я прошла базовую подготовку целителя, — язвительно сказала она. Взмахнув палочкой, она исцелила себя, а Северус внимательно следил за движениями палочки, мысленно проверяя, правильно ли она все сделала. Закончив исцеляющие заклинания, он переместился на кровать, чтобы она села рядом с ним. Эйлин сняла туфли, закинула ноги на кровать и удобно устроилась, прислонившись спиной к изголовью и обняв сына. Запустив пальцы в его волосы, она продолжила объяснения с заинтересованной семьей Эвансов. — Мистер и миссис Эванс, я происхожу из так называемой старой чистокровной семьи. Это означает, что наш магический дар уходит корнями в глубь семьи. Во многих таких семьях свысока смотрят на тех, кто имеет смешанную кровь, как мой сын, или новую кровь, как ваша дочь, Лили. В глазах моей семьи я совершила непростительный поступок — вышла замуж за человека, не обладающего магическим даром. За это меня изгнали и отреклись. — Тобиас сначала был хорошим человеком, но я не рассказывала ему о магии, пока у меня не осталось выбора, потому что боялась, что он отвергнет меня. Единственная причина, по которой я говорю вам об этом сейчас, заключается в том, что обе ваши дочери по-своему волшебны. На самом деле, Петунии одиннадцать, я полагаю? Именно в этом возрасте магам первого поколения рассказывают о мире волшебников, потому что именно в этом возрасте им предлагают посещать школу магии. К сожалению, я не думаю, что Петуния получит такое приглашение, потому что она не владеет магией заклинаний, но я не сомневаюсь, что Лили получит. — Магам трудно жениться на немагах. Мы не можем рассказать вам о магии, пока не вступим с вами в брак, и тогда мы не хотим ничего говорить, потому что боимся, что признание будет воспринято не очень хорошо. Сохранение такого грандиозного секрета может быть легко воспринято как нечестность и обман, хотя это и не было так задумано. — Поэтому я решила ничего не говорить Тобиасу, когда мы поженились. Семья от меня отреклась, и я боялась, что он тоже попросит меня уйти — я боялась остаться одна, без семьи. Только когда Северус начал заниматься случайной магией, — улыбнулась она сыну, — я поняла, что должна ему рассказать. Молодые волшебники не могут контролировать свою магию, чтобы она не вырвалась наружу, в основном из-за

эмоций. — Поначалу Тобиас не возражал против того, что я волшебник, ведь я контролирую свою магию, но магия Северуса была очень сильна уже в юном возрасте, и это пугало Тобиаса, ведь Северус был слишком мал, чтобы его можно было контролировать. Страх разозлил Тобиаса, и со временем страх и злость усилились. Потом, когда фабрика закрылась и его уволили, он начал пить, а алкоголь, страх и гнев плохо сочетаются. — Не помогло и то, что Северус гораздо больше похож на меня, чем на Тобиаса. Северус также чрезвычайно умен, и, хотя Тобиас не лишен интеллекта, он и близко не стоит с интеллектом Северуса. Да и я, если уж на то пошло, тоже, но я лучше образован, чем Тобиас, и поэтому лучше справляюсь с высокоинтеллектуальным ребенком. Тобиас не понимает Северуса, и они просто не могут общаться друг с другом. Несмотря на то что Северус — его сын, он совершенно чужой для Тобиаса. И это, на мой взгляд, только усугубляет ситуацию. Тобиас на самом деле не плохой человек, просто он был подавлен жизнью и обстоятельствами. Он был очень рад стать отцом, когда я была беременна Северусом, и, наверное, он был бы хорошим отцом для немагического сына, который был бы таким же, как он. — Ты не виноват, сынок, — ободряюще сказала она, видя, как Северус опустил глаза. — Просто так сложились обстоятельства. Молча признав правоту слов Эйлин, он кивнул матери. — Миссис Снейп? — нерешительно спросила Лили. — Я не хочу показаться грубой, но если вы умеете колдовать, почему бы вам просто не уйти? — Мне некуда было идти, Лили. Я официально не существую в немагическом мире. Как и большинство волшебников, если только они не в первом поколении или не имеют одного родителя-мага. Когда дело дошло до регистрации рождения Северуса, мне повезло, что они не перепроверяют личности родителей. Хотя, если бы я обратилась за помощью в полицию, это вызвало бы проблемы. — Лили, милая, — сказала ее мать. — Раньше женщины были более или менее законными рабынями своих отцов или мужей, не имея практически никаких собственных прав. Ситуация, конечно, стала лучше, но отголоски прошлого, укоренившиеся в законах и умах людей, по-прежнему давали о себе знать. Незаконность домашнего насилия — один из таких печальных пережитков. Эйлин надеялась, что когда-нибудь все изменится, но сейчас, в 1969 году, у нее не было никакой защиты, даже если бы она могла рассчитывать на помощь в этом мире. — Что случилось с папой, мама? — услышав слова Айрис Эванс о том, что женщины — это собственность, Северус с тревогой посмотрел на мать. — Придется ли нам вернуться к нему? Алекс Эванс откашлялся. — Когда я зашла проведать твою маму, Северус, твой отец был без сознания. Вряд ли он очнется до утра. Вы с мамой переночуете у нас, а завтра мы обсудим ваши дальнейшие шаги. Я сделаю все возможное, чтобы помочь вам начать новую жизнь, если вы оба этого хотите. Лицо Северуса просияло. — Пожалуйста, мама? Эйлин вздохнула. Несмотря на то, что Тобиас Снейп стал другим человеком, когда-то она его любила. — Поговорим утром, Сев. — Мы можем отправиться в мир волшебников. Там он нас не найдет. В следующий раз он может убить одного из нас, или нас обоих, мама, — умолял он ее, отчаянно глядя в глаза. Северус сказал это нарочно. В прошлой жизни Эйлин Снейп никогда не покидала мужа, и однажды, в пьяном угаре, Тобиас убил ее. Северус хотел вывести мать из оцепенения, в котором она пребывала все его детство, дать ей толчок, необходимый для того, чтобы уйти от Тобиаса, пока он не убил ее, и начать жить заново. Конечно, эта мысль посетила Эйлин, но она хотела все обдумать, прежде чем говорить с сыном. Ей нужно было знать, осуществимо ли это, чтобы не давать мальчику ложных надежд. — Мы поговорим об этом утром, милый. Дай мне подумать, что мы можем сделать, хорошо? — она поцеловала его в макушку, разочарованного ее отказом, и слезла с кровати. — Иди спать, Сев. Уже поздно. — Вы не против разделить сегодня комнату с вашим сыном, миссис Снейп? — спросила Айрис. — Боюсь, у нас только одна свободная комната. По крайней мере, здесь есть две кровати. — Это будет прекрасно, миссис Эванс, — ответила Эйлин с благодарностью. — Я благодарю вас и вашего мужа за помощь и гостеприимство. На следующее утро, за завтраком, Айрис любезно поинтересовалась, есть ли у Эйлин какие-нибудь планы. — Если мы можем чем-то помочь, просто скажите, дорогая.

<http://tl.rulate.ru/book/104132/3636244>